Императору Чу нравились люди с тонкими талиями, поэтому многие люди умирали от голода во дворце. Император так любил буддизм, что народ не мог вынести этого бремени. Каждый день на буддийские дела тратилось бесчисленное количество серебра. Куда бы вы ни пошли, дым ладана и звук деревянных рыб окружали вас, как будто вы прогуливались в чародейском царстве.

Я чувствовала себя особенно беспомощной перед лицом длинных Священных Писаний, повторяющихся каждый день. Но чтобы угодить отцу и свекрови, добродетельной наложнице Жуан, мне неохотно пришлось сделать это. Однако мне очень понравилась Алмазная сутра, которую прислала мне Шитай. Мне нравилось не Писание, а обыкновенный почерк. Сначала я думала, что это почерк Шитай, но позже я услышала, что он был написан братом Шитай, Чжи Юанем. Трудно было себе представить, что человек может владеть такой красивой и аккуратной каллиграфией. Так что, в первый раз я прочла его от всего сердца.

"Принцесса вернулась обратно." - Минчжу только что вернулась из особняка Принцессы. Она тяжело дышала, когда говорила.

"Ох." - я с облегчением улыбнулась.

"Но как можно вышить столько иероглифов за такое короткое время?" - с тревогой спросила Минчжу.

"Это поразительно. Кто это написал?" Я неторопливо оценивала тонкие изменения, внесенные в символы "Фу" и "Шу". Некоторые из них были похожи на разбросанные цветы, некоторые на облака, другие на текущую воду, иные на цветы персика, а остальные на сосну в Наньшане. Хотя они были слегка изменены, они все еще сохраняли свой внешний вид. Мое сердце было поражено.

"Наложница, это хорошо, если у тебя будет больше людей. Но вы должны выбрать тех, кто хорошо вышивает." - Минчжу была в растерянности.

Я все еще слабо улыбалась.

"Наложница, огонь ловит бровь*. Почему вы не беспокоитесь об этом?"

(п/п: Я понимаю это так: не стоит напрашиваться на неприятности, надеясь на свою неуязвимость.)

"Людям, которые верят в буддизм, не нужно искать горы и реки. Если вы потушите огонь в своем сердце, то, естественно, будете спокойны," - сказала я, засмеявшись.

Я была бессознательно заражена необузданными чувствами Принцессы Юнкан. Священные писания, которые я читала в эти дни, все еще были полезны. Я пыталась понять высшую сферу

буддизма: видишь горы - это горы, видишь воду - это вода, увидел горы - это все еще горы, увидел воду - это все еще вода. Я не знала, в таком ли настроении я нахожусь.

Минчжу не поняла, что я имею в виду, и была потрясена.

"Минчжу, следуй за мной туда, где Бин'эр ждала полдня." - я сняла личину наложницы, странно улыбнувшись Минчжу.

Мы с Минчжу пошли в свободную комнату на заднем дворе. Как и ожидалось, Бин'эр и Мадам Су направляли больше дюжины человек, чтобы прибраться там и подготовиться к вышиванию. Внезапно Минчжу что-то поняла, сказав: "Наложница уже обо всем договорилась. Я была очень недалёковидной, но я все еще чувствую беспокойство..."

Мое лицо вновь приняло торжественное выражение наложницы.

Когда толпа увидела, что я вхожу, они немедленно остановились и упали на землю. "Мы хотели нанести официальный визит наложнице."

Я удовлетворенно кивнула, окинув взглядом толпу. Все они были здесь, и самое главное, что те четверо также были здесь.

"Ладно, вставайте." - оглядев людей в особняке, я внезапно обнаружила, что что-то не так.

"А?" Я подошла к Хуньин.

Булочка-прическа, которую Хуньин сделала сегодня, была очень необычной. Она использовала слишком много масла для ее темных волос. Он обвился вокруг ее головы, как змея. Волосы у нее были гораздо длиннее, чем у обычных людей. Однако эта булочка была совершенно особенной, свернутой на ее нежной и великолепной голове, так что ее миниатюрная фигурка становилась все более изящной и великолепной.

Что касается меня, то, поскольку я была в своем собственном доме, я только собрала волосы в обычный дворцовый пучок и слегка нанесла румяна. Служанка явно игнорировала мое существование.

"Хуньин, ты так долго следовала за мной, но не выучила никаких правил?" - я была немного зла, но сказала это довольно беспечно.

Хуньин поняла, что случилось что-то плохое, и тут же сползла на землю. "Я напугана. Пожалуйста, наложница, скажите мне."

"О? Эта булочка очень красивая. Кто тебя научил этому?"

"Это? Я сделала ее сама, просто для развлечения..."

"Для развлечения? - произнесла я. - Имя этой булочки - булочка Линше. Он был создан Императрицей Чжэнь в период правления династии Вэй. Однажды, когда она одевалась, она нашла булочку в форме зеленой змеи, которая была очень искусной и красивой. Так она создала эту булочку. Он был очень популярен во дворце в то время. Что? Ты тоже хочешь стать Императрицей?"

"Это моя вина. Я не знала об этом. Пожалуйста, простите меня." - Хунъин побледнела, ее голос задрожал.

"Вам известна судьба Леди Ци?"

Хунъин вздрогнула и испуганно посмотрела на меня.

"Ну, она изо всех сил старалась соперничать с Императрицей Лу, но забыла, кто такая Императрица Лу. В результате Императрица Лу отрезала ей конечности, и она стала гомункулом. Была также госпожа Шэнь в период династии Хань, которая полагалась на благосклонность Императора. Она хотела пожаловаться на Императрицу Доу, которая была в почете и обращении. Действия госпожи Шэнь вызвали общественное возмущение в массах. Министр по имени Юань Ан пожаловался Императору, и даже Император не смог ее защитить. Даже если бы ей оказали благосклонность, она должна была отступить. Другой пример - Императрица Чжэн Сю, которая отрезала нос госпоже Вэй из-за того, как она заколдовала Императора..." - я продолжала говорить нейтральным голосом.

Хунъин вспотела. Прежде чем я закончила, она растрепала свои волосы в беспорядке и бросилась передо мной. "Наложница, пожалуйста, прости меня, я больше никогда этого не сделаю."

Я посмотрела на красивую девушку у моих ног, чьи волосы были растрепаны. Поэтому я сказала: "Хорошо. Так как это был в первый раз, я тебя пощажу. А теперь вставай!"

Лицо Хунъин расслабилось, и я тайком рассмеялась. Но мое лицо медленно превратилось в слой инея.

"Тем не менее, никто не сможет выйти за рамки государственных законов и семейных правил. Для того, чтобы привлечь всех к ответственности, мне все еще нужно вводить небольшие наказания. - я сделала паузу, - Вернитесь, чтобы переписать Сутру Нирваны десять раз и вычитите ежемесячное пособие в течение двух месяцев. Если это случится снова..."

Говоря это, я заметила перемену в Янь Жан, которая была рядом с Хунъин. Ямочки на щеках, которые, казалось, были неизменными в любой другой обычный день, исчезли. Ее лицо стало восковым и жестким, а пот стекал с волос на парчу, которую она держала в руке. Парча была тщательно подобрана мной. Как она могла испачкать его потом? Я была немного зла.

Я просто ждала, чтобы заговорить, но неожиданно Янь Жан закрыла глаза и упала в обморок.

В этот момент я была ошеломлена. Почему это произошло?

"Наложница, у Янь Жан по будням учащенное сердцебиение, - сообщила мне Мадам Су. - Когда она здорова, то ничем не отличается от обычных людей. Но когда она болеет..."

Испугалась ли она того, что я сказала? Мои слова были таким сильным сдерживающим фактором, что я беспомощно рассмеялась. "Это была моя оплошность. Минчжу, ступай во дворец и позови врача," - сказала я печально, у меня не было намерения заботиться об этой запятнанной парче.

Янь Жан вынесли, а в доме воцарилась паника. Только у меня все еще был вид главы семьи. Я была спокойна и сдержана, не сердилась, но держалась с достоинством.

Они, наконец, медленно успокоились, увидев мое спокойное лицо.

Минчжу протянула мне чашку чая с хризантемой. Я сделала глоток и продолжила говорить Хуньину: "Хорошо, возвращайся и начни заново уборку. Я все еще нуждаюсь в тебе."

Хуньин опустилась на колени, воскликнув. "Я благодарна наложнице за ее доброту." - потом она убежала от стыда.

"Сегодня мы собрались здесь, чтобы помолиться за добродетельную наложницу Жуан и ее благополучие. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы показать свое сердце, а не позволить вам бороться за блеск. Вы понимаете?"

"Мы готовы умереть самой жестокой смертью за первоосновы..." - они снова опустились на колени у моих ног.

"Итак, с сегодняшнего дня мы делимся на две группы, работающие день и ночь, мы должны закончить подарок добродетельной наложнице Жуан не менее, чем за полмесяца. Вы понимаете?"

"Да, Наложница."

После нескольких глотков чая с хризантемой мое недовольство было временно подавлено.

"О, я буду приходить каждый день и делать это со всеми вами. Если эта вышивка будет закончена как можно скорее, я вознагражу вас всех."

"Да, наложница," - ответили они в один голос.

"Кстати, Минчжу, сходи за хорошим женьшенем, чтобы дать Янь Жан. Как может такое слабое тело служить Принцу?" - в любом случае, я получила женьшень от дворца. Если он мне не понравился, почему бы мне не подарить его другим?

"Наложница добросердечна, я благодарю вас за вашу доброту на месте Янь Жана," - быстро проговорила Мадам Су.

Я была довольна, что все это находится под моим контролем. Я ощутила себя так комфортно, когда стала такой уважаемой. Я почувствовала, что нахожусь в раю. Хотя некоторые люди не осмеливались говорить в гневе, я не могла не проявить достоинства, если хотела управлять гаремом. Неудивительно, что битва во дворце была такой же кровавой и полной смерти, как и поле боя. Немудрено, что многие женщины рисковали жизнью ради своих прав и статуса. Сегодня они, должно быть, увидели мои глубокие познания. Как официальный член семьи, в конце концов, я не была новичком, который никогда не видел мир. Как я могла не иметь каких-либо средств? Наконец, я уже много лет не читала попусту, но не знала, радостно ли или грустно пользоваться такими знаниями в этих областях.

<http://tl.rulate.ru/book/31190/684594>